

Нельзя не признать, что классовое расслоение в этой элитной школе прослеживается во всём.

Распределение по классам также напрямую зависит от происхождения и богатства. Например, три первых класса по каждой специальности — это сплошь отпрыски аристократических семей. О первом классе и говорить нечего: туда попадают лишь те, чьи семьи обладают такой властью, что стоит им только пальцем пошевелить, как небо и земля перевернутся.

Это те люди, перед которыми все стремятся выслужиться.

Сюй Ань осознал это особенно отчетливо, глядя, как сорокалетний администратор подобострастно гнётся перед мужчиной, который моложе его лет на двадцать.

— Ну просто слов нет, этот Живодер Чэнь опять пропихнул своего племянника.

Двое парней, стоявших рядом с Сюй Анем, начали перешёптываться.

— Слышал? В прошлый раз было то же самое. Урок был не его, а этот гад заставил другого студента поменяться местами ради своего племянника.

— А кто был в прошлый раз?

— Дуань Ли.

При упоминании этого имени их голоса будто стали тише.

— Ты разве не знаешь? Эта история уже несколько дней висит на форуме. Кого угодно мог задеть, но выбрал Дуань Ли! Мой друг рассказывал: тот парень тогда перед Дуань Ли так манерничал, строил из себя невесть что. Вроде внешность у него и неплохая, но молодой господин Дуань на такое не ведётся. Сказал ему: раз зудит — иди помойся. В итоге довёл его до слёз.

— Надо же, я и не слышал.

Они прикрыли рты ладонями, хихикая, а потом умолкли.

Видя, что сплетни прекратились, Сюй Ань испытал лёгкое разочарование — он любил послушать такие вещи. К тому же он знал, кто такой Дуань Ли. Вспомнив те тёмные, как бездна, глаза, Сюй Ань потёр руки: этот человек казался ему мрачным и странным.

Динь —

В углу зала раздался звонок. Пора начинать урок.

Администратор открыл стеклянную дверь. Внутри находилось помещение размером с баскетбольную площадку, разделённое почти на пятьдесят кабинок. Перед каждой стоял стол и диван для отдыха, а впереди — мишень, расстояние до которой можно было регулировать. Рядом с каждым столом висела сумка с разнообразным оружием, вплоть до луков со стрелами.

Сюй Ань не знал порядка проведения таких занятий, поэтому просто стоял на месте и наблюдал за другими. Увидев, что все разобрали полотенца и воду, он стал ждать, пока люди займут кабинки, а потом просто пошёл к первой свободной.

В первом классе юридического факультета училось двадцать пять человек, и сегодня явились все. Сюй Ань с полотенцем и водой в руках сделал несколько шагов, намереваясь занять любую кабинку, как вдруг его путь преградила чья-то фигура.

— Ты — со мной.

От человека, с головы до ног выкрашенного в яркие цвета, несло резким запахом табака.

Сюй Ань терпеть не мог пассивное курение, но возразить не посмел и послушно последовал за ним в кабинку.

— Как тебя зовут? Раньше тебя не видел.

Пока тот задавал вопрос, Сюй Ань выполнял его приказ — доставал и чистил пистолет. Услышав вопрос, он опешил. Неужели бейджик, приколотый к его груди, — это просто украшение? Неужели два чётких иероглифа на нём разглядеть нельзя?

— Я Сюй Ань, — ответил он, подняв голову.

— Сюй Ань? — Дин Цзюньхао медленно проговорил имя, недобрым взглядом оглядывая Сюй Аня с ног до головы. В конце концов его глаза остановились на тонкой, белой шее парня.

Телосложение у него неплохое, всё при нём, а вот лицо...

Пока что он ничего не мог сказать, но и просить его снять очки, чтобы получше разглядеть лицо, не стал — боялся, что Сюй Ань его разочарует и испортит настроение на весь день. Но... Дин Цзюньхао снова посмотрел на его шею, и у него зачесались руки. Он подумал: даже если он некрасивый, в постели можно и в маске поиграть. В конце концов, такие простолюдины, как он, только и мечтают, как бы залезть к нему в постель.

Через некоторое время Сюй Ань подал почищенный пистолет и, опустив руки, встал в стороне. Человек перед ним продолжал его разглядывать, но Сюй Ань никак не реагировал. Подобных взглядов он видел немало — пренебрежительных, полных высокомерия.

Он хотел было пожаловаться 006, но тот словно испарился: сколько бы он ни звал его про себя, ответа не было.

В зале один за другим начались стрельбы, и наконец появился центр всеобщего внимания — Цзян Фухэ. Он занял кабинку рядом с Сюй Анем, а сопровождал его изысканно одетый парень со стеснительной улыбкой — очевидно, тот самый племянник администратора.

Вскоре раздались непрерывные выстрелы, а на мониторах у мишеней стали отображаться результаты. Работа Сюй Аня была простой: протирать пистолет, подавать полотенце и воду. Это было в сотни раз проще его обычной жизни, и, сравнивая, Сюй Ань находил работу довольно лёгкой — если не считать того, что стреляющий рядом мужчина то и дело оборачивался, требуя эмоциональной отдачи.

Всего за несколько минут у него затекло лицо от фальшивой улыбки, а лживые комплименты стали вылетать сами собой.

Впрочем, был и мастер по части лести.

— Вау! Председатель, вы так круты! Сплошные десятки!

— Потрясающе! На экзамене вы точно получите высший балл!

— Опять десять очков! Такое ощущение, что вы могли бы попасть даже с закрытыми глазами.

— ...

Надо признать, племянник администратора был хорош: мало того, что ни один комплимент не повторялся, так он даже не смущался, когда его игнорировали, и продолжал излучать восторженность.

— Десять очков.

Снова раздался ровный электронный голос. Цзян Фухэ опустил руку и привычным жестом перезарядил оружие. Услышав звук, Сюй Ань повернул голову и мельком взглянул на него. Без очков Цзян Фухэ казался ещё холоднее, а когда он, опустив голову, возился с пистолетом, его острая линия подбородка становилась особенно заметной.

Рядом по-прежнему щебетал парень, протягивая ему воду, но у Цзян Фухэ, похоже, заканчивалось терпение. Он поднял веки и холодно взглянул на него.

— Шумно.

Голос у него тоже был холодным, словно от него веяло ледяным воздухом во все стороны.

Эта мысль заставила Сюй Аня невольно усмехнуться. Но он выбрал неудачный момент: в этот миг стрельба вокруг стихла, и его смешок прозвучал в тишине слишком отчётливо. Сюй Ань тут же притих, сжал кулаки и поспешил подавить звук.

Однако он почувствовал на себе два внимательных взгляда. Кабинки были разделены лишь полупрозрачными стёклами, так что чужое внимание ощущалось остро. Особенно племянник администратора: казалось, он решил, что Сюй Ань смеётся над ним, и теперь смотрел на него с нескрываемой злобой.

Ни за что ни про что!

Сюй Ань мысленно взвыл: он вовсе не хотел наживать себе врагов.

Цзян Фухэ тоже смотрел на него. Его зрачки были чайно-коричневыми, чистыми и ясными, но в них редко отражались сильные эмоции, поэтому Сюй Ань не мог понять его настроения. К счастью, тот не стал докапываться и отвёл взгляд, но Сюй Ань почувствовал, как его глаза задержались на его макушке на несколько секунд. Он в недоумении поднял руку и нащупал пушистые кошачьи уши.

Пум —

Цзян Фухэ выстрелил по мишени.

Монитор промолчал — он промахнулся. Атмосфера вдруг сгустилась, люди, следившие за ним, поспешно отвели глаза, а племянник администратора даже дышать боялся.

Цзян Фухэ с невозмутимым видом поднял пистолет и выпустил ещё несколько пуль подряд, пока не раздалась серия сообщений о десяти очках. Он бросил пистолет, небрежно вытер руки полотенцем и повернулся, чтобы уйти.

Проходя мимо, он равнодушно взглянул на Сюй Аня и проследовал дальше, задев его плечом. Сюй Ань снова поправил кошачьи уши: видимо, Цзян Фухэ любит кошек.

Вскоре после его ухода оставшийся в кабинке парень, покраснев от злости, со всей ненавистью уставился на Сюй Аня. Сюй Ань слегка отвернулся, делая вид, что не замечает его гнева.

Час спустя, глядя на мужчину, уютно устроившегося на диване, Сюй Ань не выдержал и, потирая ноющую лодыжку, мысленно выругался.

Прозвенел звонок. Дин Цзюньхао встал, достал из кармана карточку и внезапно приблизился к Сюй Аню, недобро запихнув её ему в нагрудный карман рубашки.

Когда он ушёл, Сюй Ань достал карточку — это был ключ-карта от отеля.

<http://bllate.org/book/21944/2279866>